

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОНИМОВ

(на материале Книги Псалмов)

© 2005 И.М. Пиевская

Воронежский экономико-правовой институт

Невозможность абсолютной передачи лингвокультурной специфики художественного текста на другом языке не вызывает сомнений. Понятно, что в данном случае можно говорить не столько о формально-содержательной тождественности текстов, сколько о конгениальности перевода оригиналу. Объективные трудности при достижении адекватного, художественно значимого перевода связаны с органическим единством изображаемого и средств выражения в канве литературного произведения, а также со спецификой культурных факторов, определяющих функционирование текста в лингвокультурной среде [6, 198-199]. Указанные особенности рассматриваются на фоне структурных различий и лингвостилистических наслоений, “навязываемых” тексту языками перевода.

Актуальность исследования библейских текстов в переводных языках обусловлена несомненной языковой и художественно-эстетической значимостью данных произведений в культурах различных народов. Так, Библия занимает лидирующее положение среди наиболее цитируемых источников в английском языке и литературе, породив огромное количество фразеологизмов и стилистических средств, а также представляя особый интерес для теоретиков и практиков перевода.

Рассмотрим некоторые лингво-переводческие особенности местоимений и имен существительных, относящихся к описаниям Всевышнего, в стилистической структуре Псалмов.

Книга Псалмов относится к разряду поэтических книг Библии, являя собой не только религиозное (псалмы были предназначены для обрядовых песнопений, исполняемых при храме левитами), но и художественно-лирическое произведение. Псалмы Давида проникнуты глубоко личностными, внутренними переживаниями, повествуя о живых, драматических отношениях человека и Бога. Теоцентричные по своей природе, библейские тексты в целом изобилуют обращениями и ссылками на Всевышнего, а пото-

му, как правило, оставляют за первым лицом повествователя второстепенную роль. Данный факт может быть частично объяснен понижением индивидуального статуса человека в религиозном дискурсе. Как ни в какой другой книге, в Псалтыри сплетаются причудливые стилистические нити местоимения первого и второго лица единственного числа во всей парадигме их форм, высвечивая динамическую оппозицию создания и Создателя.

I have called upon thee, for thou wilt hear me, O God: incline thine ear unto me, and hear my speech (17:6).

К Тебе взываю я, ибо Ты услышишь меня, Боже; приклони ухо Твое ко мне, услышь слова мои (16:6)

Thou hast seen it; for thou beholdest mischief and spite, to requite it with thy hand: the poor committeth himself unto thee; thou art the helper of the fatherless (10:14).

Ты видишь, ибо Ты взираешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твоею рукою. Тебе предает себя бедный; сироте Ты помощник (9:35)

Местоимение второго лица единственного числа **thou**, его объектный падеж **thee**, относительная и абсолютная формы притяжательного местоимения **thy** и **thine**, усилительное и возвратное **thyself** имеют узуальную функционально-стилистическую коннотацию в обращениях к Богу, создавая архаизирующую приподнятую тональность. Нельзя не отметить и повторы указанных местоимений, выполняющих, в свою очередь, ритмико-усилительную функцию. Примечательно, что они переведены на русский язык соответствующими местоимениями второго лица единственного числа, вероятно, подчеркивающими интимный регистр общения адресата и адресанта.

Что касается местоимения второго лица множественного числа, то в английском варианте перевод его представлен другой формой. Местоимение **ye** используется уже по обращению ко

всем остальным: к людям (обычно к “праведникам” либо народу Израилеву в целом, представителям власти (“князья народа”, “цари”, “судьи земли”) либо “нечестивым”) или к персонифицированным неодушевленным предметам. Как правило, употребление этого местоимения сопровождается усилением художественной выразительности. Можно предположить, что выбор варианта перевода в данном контексте обусловлен не только структурными особенностями английского языка на определенном этапе его развития, но и коммуникативно-прагматической ситуацией.

Ye that fear the LORD, praise him; all ye the seed of Jacob, glorify him; and fear him, all ye the seed of Israel (22:23).

Боящиеся Господи! восхвалите Его. Все семя Иакова! прославь Его. Да благоговет пред Ним все семя Израилево! (21:24)

O ye sons of men, how long will ye turn my glory into shame? how long will ye love vanity, and seek after leasing? Selah. (4:2)

Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суету и искать лжи? (4:3)

Why leap ye, ye high hills? this is the hill which God desireth to dwell in; yea, the LORD will dwell in it for ever (68:16).

Что вы завистливо смотрите, горы высокая, на гору, на которой Бог благоволил обитать и будет Господь обитать вечно? (67:17)

Как видно, иногда в данных обращениях в русском варианте перевода форма личного местоимения *ye* эксплицитно не представлена.

Коннотации местоимений, как известно, исторически изменчивы и связаны с теми или иными коммуникативными установками. В библейских текстах, как видно, они являются выразителями субъективных устремлений, чувств и убеждений повествователя по обращению к содержанию высказывания, адресантам и общей коммуникативной ситуации.

Современный Русский перевод (осуществленный Российским Библейским Обществом в 1993 году) не обнаруживает различий с Синодальным вариантом на уровне передачи местоимений, в то время как английская версия New King James содержит только одно современное английское местоимение – *you*, стирающее отмеченные выше дифференциации в обращениях к разным адресатам. Данные факты можно объяснить, пожалуй, стремлением к унификации и в определенном смысле популяризации библейских текстов, приближая их к современному читателю.

Ряд переводческих особенностей можно отметить и на графическом уровне в английском и русском текстах Псалмов. Русский Синодальный перевод, в отличие от версии Короля Иакова, выделяет все местоимения, относящиеся к Богу, заглавной буквой. Ею же отмечены и обозначающие Творца существительные – *the Lord, God* ‘Господь, Бог’, причем в соответствующем английском варианте в слове *LORD* – все буквы заглавные.

Why standest thou afar off, O LORD? why hidest thou thyself in times of trouble? (10:1)

Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби? (9:22)

Как видно из указанных примеров, русский вариант перевода придает значение заглавной букве как в именах существительных, так и в местоимениях. Версия короля Иакова выделяет только обозначения, а также обращения к Богу, ограничиваясь, таким образом, только существительными. Новая версия короля Иакова приближается к графическим канонам русских переводов.

Ряд расхождений в переводе можно заметить и на примере слов-обозначений Бога в ветхозаветном тексте. Сравним английские и русские варианты названий с оригинальными наименованиями:

Англ.	Рус.	Иврит
LORD	Господь	אֱלֹהִים, אֲדֹנָי
God	Бог	יְהוָה (не произносимое иудеями)
Sabaoth	Саваоф	צְבָאוֹת

Во всех книгах Ветхого Завета можно найти два главных названия Божественной сущности – אֱלֹהִים (*Elohim*) и יְהוָה (*Yehovah*). *Элохим* – множественное число от אֵל (*El*) и אֱלֹהַ (*Eloah*) (ср. араб. “Аллах»). *Элоах* есть позднейшая поэтическая форма (Неем. 9:17, 4 Цар. 22:15, евр. текст). Также встречаются формы אֱלֹם (*Elom* ‘мой Бог’) и более краткая форма – אֵל (*El*), например, *Эль-Шадаи* ‘Бог Всемогущий’. Под этим именем, Бог, по преданию, открывался патриархам (Быт. 17:1, 28:3: “Являлся Аврааму, Исааку и Иакову с именем *Эль-Шадаи* [Бог Всемогущий], а с именем *Иегова* [Господь] не открылся им” – Исх. 6:3). Слова *Эль*, *Элоах* и *Элохим* буквально означают “могущественный” (производные от одного корня еврейского слова אֵל “аль” ‘сильный’) или же ‘достойный почитания, поклонения’ от корня “алах” (араб. “алиха”), обозначающего “бояться” или “почитать”.

יהוה (*Yehovah*) – Иегова – ‘Сущий, вечно неизменяемый’. Еврейское слово, вероятно, являет собой форму будущего времени от глагола הָבָה (‘хавах’), т.е. ‘быть’: הָבֵה (‘йехвех’ ‘Он существует’) – так Всевышний называет Себя в Исх. 3:14 (‘*Я есмь Сущий*’) или הָבֵה (‘йахвех’ ‘Он дает существование’, следовательно, ‘дающий жизнь’). Неизвестно, каким из этих двух вариантов пользовались для толкования древние евреи, но ясно то, что это имя считалось настолько святым, что никогда и нигде не произносилось под страхом смерти. Интересно, что в еврейской Библии, где встречается это таинственное слово (Ихвх), иудеи читают אֲדֹנָי (*Adonai* ‘Господь’); если же в еврейском тексте Библии написано יהוה אֲדֹנָי *Adonai Yahveh*, то читают *Adonai Elohim* (‘Господь Бог’), например, в Ис. 50:4 и т.д.. Слово *JHVH* в раввинских сочинениях называется ‘имя’, ‘четырёхбуквенное имя’, ‘особенное имя’ и т.д.. Такое понимание этого имени, по-видимому, произошло от толкования стиха Лев. 24:16, согласно которому одно только произнесение этого слова считалось преступлением, заслуживающим смерти.

Имена *Эль* и *Элохим*, обозначающие также ‘духов’, ‘ложных богов’, а также лиц, имеющих дарованную им Богом власть, употребляются гораздо чаще, чем слово *Иегова*, которое приписывается Богу завета.

Примечательно, что различия в именах Всевышнего, отмеченные в древнееврейском языке, проявляются в разных книгах Псалтири с разной частотой. Согласно данным анализа, в первой книге преобладает имя יהוה *Иегова*, встречающееся здесь 272 раза, в то время как אֱלֹהִים *Элохим*, например, употреблено только 15 раз. Во второй и третьей книгах *Элохим* занимает уже лидирующие позиции по употреблению (соответственно, 164 раза и 43 раза; для сравнения, *Иегова* упоминается лишь 30 и 44 раза во второй и третьей книгах). В четвертой и пятой наиболее частотное слово ‘Господь’ (*Адонай*) употреблено 11 раз; *Иегова* встречается здесь 339 раз и *Элохим* – 7 раз).

Как видно из примеров, в переводных текстах встречается только слово – *Sabaoth* - *Саваоф* (*Цваот*). *Цваот* – множественное число от слова צָבָא (tsava), обозначающего слово ‘войска’. Таким образом, сочетание אֲדֹנָי צָבָא *Адонай Цваот* (‘Господь Саваоф’) образует устойчивый постпозитивный эпитет Бога, открывая еще одну его черту – ‘Бог-военачальник’, ‘предводитель народа Израилева’.

Возможно, при переводе древнееврейского текста Библии на латинский, греческий, а также

последующие европейские языки, авторы отступили от иудейской традиции дифференциации имен Бога, руководствуясь постулатами христианской веры (фокусируя внимание, таким образом, на Христе и Троице в целом). Отмеченные особенности/расхождения как форм личных местоимений, так и обозначений Всевышнего не противоречат требованиям переводческой адекватности, поскольку не разрушают общей смысловой целостности библейского текста. Вместе с тем современные переводы снимают элемент недосказанности, дополнительных ‘приращений смысла’, которыми обогащаются аналитические формы указанных местоимений и существительных в более древних переводах. Кроме того, стилистические функции последних представлены более рельефно, будучи наделены особыми художественными характеристиками (создавая определенную тональность библейского летописного слога). Таким образом, современные варианты переводов на уровне лексико-семантических и морфолого-графических особенностей не обнаруживают никаких смысловых нарушений при достижении переводческой эквивалентности, однако теряют определенную художественно-стилистическую ценность, ‘отодвигаясь’ от текста оригинала. Изучение переводных текстов, как показывает практика, нуждается в дополнительных лингвокультурологических комментариях с максимально возможным обращением к оригиналу, способствуя, тем самым, раскрытию новых граней в интерпретации библейских произведений.

Рецензент – В.Б. Кашкин

ЛИТЕРАТУРА

1. Библейские исследования : Сб. Статей / Центр славяно-иудаистских исследований [составитель – проф. Барух Шварц]. – М. : Академическая серия, 1997. – 670 [3]. – Вып. 1.
2. Библия (канонические Книги Ветхаго и Новаго Завета, Русский Синодальный перевод) / сост. пастор Б. Геце : United Bible Societies, 2004. – 1389 с.
3. Комиссаров В.В. Слово о переводе / В.В. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 206 с.
4. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев. – Л. : Госуд. уч.-пед.изд-во Мин-ства просвещения РСФСР, Ленингр. отд-ие, 1960. – 173 с.
5. Одинцов В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. – М. : Наука, 1980. – 263 с.
6. Ольховиков Д.Б. Метафорическая образность поэтической речи и перевод / Д.Б. Ольхо-

виков // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. Ежегодные международные чтения памяти кн. Н.С. Трубецкого «Евразия на перекрестке языков и культур». – М. : Изд-во МГЛУ, 2002. – 347 с (18 с).

7. Современный русско-ивритский и иврит-русский словарь [под ред. И. Гура]. – Киев : Ма-тах, - 2000, - 832 с.

8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: (Лингвистические проблемы) [Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз.] – 4-е изд., перераб. и доп. / А.В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1983. – 303 с.

9. Gorchakova L. Bible Translating : An Overview of Philological Indispensables / L. Gorchakova // Folia Anglistica. – М. : MSU, 1996, No 1. – 63 p.

10. Delitzsch F. Biblical Commentary on the Psalms. – Edinburgh : T & T Clark, 1871. – 432 p. Vol. I.

11. Feyerabend K. Langenscheidt's Pocket Hebrew Dictionary to the Old Testament : Hebrew – English. – Berlin ; Muenich : Langenscheidt, 2000. – 432 p.

12. Holy Bible. New King James Version. – Nashville : Thomas Nelson Publishers, Inc., 1990. – 1204 p.

13. PC Study Bible (King James Version). CD – ROM Edition. Reference Library Plus with Greek and Hebrew Texts. Biblesoft ® . Electronic Data Base, Seattle, WA, 1996